

УДК 94(479.22):321(74/79)

Л. Н. Величко

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США 1991–2001 гг.

Изменение приоритетов во внешнеполитическом курсе Вашингтона совпадают с периодом деятельности того или иного президента. Современные исследователи говорят о «президентских доктринах», которые являлись ответом на изменяющиеся исторические реалии. «Холодная война», окончившаяся распадом советской системы, повлияла на оформление идеи глобального лидерства США, которое было сформулировано в «Доктрине Клинтона».

Автор предприняла попытку раскрыть особенности геополитической стратегии Соединённых Штатов по установлению контроля над Heartland в период формирования новой внешнеполитической системы. В представленной статье Южный Кавказ показан не столько как арена соперничества Вашингтона и Москвы, сколько как регион, в котором опробовались технологии внешнеполитического

взаимодействия с новыми государствами, возникшими на постсоветском пространстве, прежде всего Россией, рассматривающей Кавказ как зону безусловного своего влияния. Стремясь заполнить стратегический вакуум, Соединённые Штаты использовали различные рычаги влияния на Грузию, Армению и Азербайджан, чтобы ослабить российское воздействие, а также не допустить активизации Ирана и Турции. Это была политика «проб и ошибок», которая показала, что абсолютного первенства здесь США не будут иметь, но именно в этот период Вашингтону удалось решить главную задачу – не допустить полного контроля России над «мостом Европа – Азия».

Ключевые слова: «Доктрина Клинтона», Южный Кавказ, НАТО, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Национальная стратегия США, 907-я поправка.

L. N. Velichko

SOUTH CAUCASUS IN THE US FOREIGN POLICY SYSTEM IN 1991–2001

The change in priorities in the foreign policy course of Washington coincides with the presidential term of this or that president. Modern researchers talk about «presidential doctrines» that were a response to changing historical realities. The Cold War, which ended in the collapse of the Soviet system, influenced the design of the idea of global leadership of the United States, which was formulated in the Clinton Doctrine.

The author made an attempt to reveal the peculiarities of the geopolitical strategy of the United States to establish control over Heartland during the formation of a new foreign policy system. The article shows the South Caucasus not so much as an arena of rivalry between Washington and Moscow, but as the region, where one tested the technologies of foreign policy cooperation with the new States that emerged in the

post-Soviet space, primarily Russia, which considers the Caucasus to be the zone of its unconditional influence. In an effort to fill the strategic vacuum, the United States has used various levers of influence on Georgia, Armenia, and Azerbaijan to weaken Russia's influence and prevent Iran and Turkey from becoming more active. It was the policy of «trial and error», which showed that the United States would not have absolute leadership here, but it was during that period when Washington managed to solve the main problem – to prevent full control of Russia over the «Europe – Asia bridge».

Key words: Clinton Doctrine, South Caucasus, NATO, Collective Security Treaty Organization (CSTO), National Security Strategy USA, 907th Amendment.

На сегодняшний день, одним из векторов внешней политики США, нуждающимся в значительной стратегической корректировке, являются отношения с государствами Южного Кавказа. Признавая их геополитическое зна-

чение для Соединённых Штатов, самостоятельной концепции в отношении этих стран за последние двадцать шесть лет так и не было разработано, а сформулированная в 1997 г. «Доктрина Тэлбота» безнадежно устарела.

Между тем, интерес США к этому региону берёт своё начало в 20-х гг. XX в., когда Вашингтон пытался активно участвовать в судьбе Армении, в частности, при формировании её территориальных границ и в отношении признания геноцида армян в Османской империи. Однако в отсутствии жизненно важного геополитического интереса к региону в тот период, США отдали пальму первенства Великобритании, которая, наряду с Германией, Османской империей и Советской Россией активно участвовала в судьбе, ставшего независимым, Закавказья [1; 2].

После распада СССР и начала формирования независимых государств на постсоветском пространстве, США не торопились активно включаться в борьбу за политическое влияние, в силу объективных причин. Во-первых, по-прежнему не было актуального геостратегического интереса, поскольку этот регион рассматривался как «зона влияния России»; во-вторых, не проявлялся «национальный» интерес США, в связи с тем, что исторически ни Южный Кавказ, ни пограничные с ним зоны не находились когда-либо в сфере непосредственного влияния Соединённых Штатов; в-третьих, в 90-е гг. с новой силой разгорелись межэтнические конфликты, решение которых могло затянуться на неопределённое время. Кроме того, активных конкурентов, за исключением Российской Федерации, переживающий кризис становления, в этом регионе у США не было. Региональные игроки, такие как Турецкая республика и Исламская республика Иран, заняли выжидательную позицию. С одной стороны, они не располагали значительными экономическими ресурсами, способными поддержать реформы в южнокавказских государствах; с другой стороны, участие в региональной политике на Кавказе принесло больше проблем для них, чем политических дивидендов. Турция ориентировалась на европейскую интеграцию, поэтому её активное участие в политике Кавказа неизбежно привело к вмешательству в Нагорно-Карабахский конфликт, а Иран с недоверием смотрел на независимый Азербайджан, опасаясь сепаратистских настроений в северных иранских районах, населённых азербайджанцами [3].

В этой связи, администрация Дж.Буша-старшего, в отсутствие оформленной региональной политики, предпочла действовать в рамках «большой стратегии», суть которой сводилась к обеспечению экономической стабильности с последующим ростом, установлению и укреплению демократических режимов, а так-

же созданию зоны безопасности. Однако не столько сложное экономическое положение государств в регионе, сколько межэтнические конфликты определяли установление нового регионального status quo на Южном Кавказе. К середине 90-х гг. Россия фактически определила основу своего стратегического присутствия в рамках трёх форматов: миротворчества, защиты границ СНГ и военного присутствия в Грузии и Армении [11].

Институционально главная роль России здесь была закреплена созданием в 1992 г. региональной международной организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), фактически установившего российско-центричную систему с превалированием военно-политических инструментов влияния. Кроме того, в 1996 г. Россия и главы Армении, Азербайджана и Грузии подписали декларацию «За международное сотрудничество на Кавказе», в которой подчёркивалось признание и уважение Российской независимости и суверенитета Азербайджана, Армении и Грузии, при этом делался акцент на то, что Россия выступает за развитие и углубление сотрудничества и интеграции в регионе, а также участие кавказских государств в международных организациях. Заявив о себе как о гаранте стабильности в регионе, Россия фактически подготовила условия для создания Вашингтоном альтернативной внешнеполитической стратегии [8].

Многие исследователи отмечают, что США не были готовы к столь быстрому крушению советской системы, поэтому администрация Дж.Буша не смогла выработать новой стратегии, относительно государств, появившихся на пространстве бывшего СССР. Деятельность его администрации ограничилась признанием независимости южнокавказских государств и установлением с ними дипломатических отношений в 1991–1992 гг. Избранному в ноябре 1992 г. Биллу Клинтону, понадобилось несколько месяцев, прежде чем он и его администрация сформулировали новую внешнеполитическую программу, автором которой часто называют Энтони Лэйка, советника по национальной безопасности, который уже в сентябре 1993 г., заявил, что преемницей «доктрины сдерживания» должна стать «стратегия расширения свободного мирового сообщества рыночных демократий» [8].

Первостепенной задачей национально-го масштаба во внешнеполитическом курсе провозглашался принцип продвижения экономических интересов США в мире, а также

распространение демократии и свободы при поддержке Вашингтона особенно в странах бывшего Советского Союза. В этой доктрине была и военно-политическая составляющая – использование военной силы в случае необходимости, что по существу означало расширение НАТО [12; 13].

Французский эксперт по США Жюльен Зарифян отмечает, что в случае с Южным Кавказом американские аналитики 1990-х и 2000-х гг. предупреждали, что не следует переоценивать значение региона, поскольку ни в Армении, ни в Азербайджане, ни в Грузии не было жизненно важных для США интересов. Но на мировой «шахматной доске» он занимал значительное место: расположенный в центре Евразии, т.е. в центре «Heartland», он являлся согласно геополитической теории Х. Маккиндера «регионом, который должен контролироваться любой властью, претендующей на доминирование в мире». Эта же географическая особенность была интересна и с точки зрения транспортировки нефти в Европу из Каспийского региона, минуя Россию и Иран. Кроме того, с 2000-х г. Армению, Грузию и Азербайджан стали рассматривать как «локальных геополитических игроков», борющихся с международным терроризмом при поддержке США [12]. В этой связи особенным союзником являлся Азербайджан, исламское государство, член Организации Исламской конференции (с 2011 г. Организация исламского сотрудничества), сотрудничество (партнерство или взаимодействие) с которым позволило показать мировому сообществу, что США не противостоят «мусульманскому миру», а сражаются с исламским фундаментализмом.

Одним из субъективных факторов, оказавших влияние на проявление к этому региону интереса со стороны США, стала активизация армянских лоббистских организаций, целью которых явилась защита и продвижение армянских интересов: Армянского национального комитета Америки (ANCA) и Армянской ассамблеи Америки (AAA) [5].

Однако, несмотря на живой интерес к региону со стороны бизнеса и отдельных политических групп, в Национальной стратегии США Южный Кавказ не выделялся как особый геополитический сектор. Только в 1996–1997 гг. американский политолог и дипломат, заместитель государственного секретаря США, Струоб Тэлбот сформулировал внешнеполитическую стратегию на Кавказе, которая заключалась в продвижении политических и экономических реформ в этих странах, способствующих, в том числе урегулированию региональных

конфликтов, поддержка энергетической безопасности и продвижение интересов коммерческих компаний США в регионе. По существу, она была продолжением стратегии администрации Дж.Буша, с той лишь оговоркой, что США должны проводить здесь «политику партнёрства с различным уровнем глубины» [11].

Прежде всего, Вашингтон сосредоточил свои усилия на экономической поддержке независимости государств, с целью недопущения создания пророссийского блока в регионе на фоне оформлявшегося СНГ. С 1992 г., после установления с государствами Кавказа дипломатических отношений Белый дом берёт на себя обязательства через агентство по международному развитию (USAID) оказать гуманитарную помощь Армении, Грузии и Азербайджану, включающую как прямое датирование экономики, так и программы по поддержке здравоохранения и образования. Финансовая поддержка осуществлялась в рамках «Закона о внешней помощи», с поправками, внесенными в 1992 г. в соответствии с разделом 201 «Акта о поддержке свободы». Так Грузия получила более 3 млрд. дол., а Армения более 2 млрд дол. Однако на слушаниях в Комитете по иностранным делам в текст законопроекта был включен особый раздел о запрете на помощь Азербайджану – 907 поправка, в которой отмечалось, что США не будут предоставлять помощь Азербайджану, пока правительство этого государства не прекратит блокаду и применение силы в отношении Армении и Нагорного Карабаха [9]. Эту поправку называют победой армянского лобби в Конгрессе, подчёркивая, что она не способствовала урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта, но создала определённые трудности американскому бизнесу. Практически с момента своего подписания она вызвала протесты со стороны крупных нефтяных компаний, которые стремились к участию в транспортировке Каспийской нефти и вели тесное сотрудничество с государственными структурами Азербайджана. Несмотря на принятие этого документа в 1994 г. был заключён так называемый «Контракт века», целью которого стала разработка глубоководных месторождений «Азери», «Чираг», «Гюнешли», находящихся в азербайджанском секторе Каспия. Контракт был подписан тринадцатью компаниями, в том числе американскими Амоко, МакДермотт, Юнокал, Эксон и Пензойл. Доминирующее положение в проекте первоначально заняла британская компания British Petroleum с долей в 17,127 %, затем американская компания Амоко 17,010 %.

Спустя некоторое время British Petroleum, объединившаяся с Амоко, стала основным игроком в этом консорциуме и с тех пор сыграла «особую» роль в экономической, а также геополитической жизни Азербайджана, сблизив его с ЕС [4]. Несмотря на то, что 907 поправка так и не была отменена, 30 сентября 1996 г. в Б. Клинтон подписал закон о помощи Азербайджану, включая Нагорный Карабах, где неправительственные и международные организации могли использовать и ремонтировать государственные сооружения, такие как жилищные и складские помещения, клиники, больницы и транспортные средства с целью эффективной доставки гуманитарных услуг и поставок нуждающемуся гражданскому населению.

В 1997 – 1998 гг. в США неуклонно повышался интерес к Азербайджану не только в связи с углеродными ресурсами. Республика заняла прочное место в планах США и ЕС по созданию транспортного коридора «Восток – Запад», по существу являющегося возрождением Великого шелкового пути. Администрация Б.Клинтона активно поддерживала развитие межгосударственных контактов, пиком которых стал визит президента Г.Алиева в США в июле-августе 1997 г. Однако в ноябре 1997 г. Конгресс утвердил Закон об иностранных операциях на 1998 г, в котором предполагалась финансовая помощь государствам Южного Кавказа и отдельно оговаривались территории, пострадавшие в результате межнациональных конфликтов, в частности Абхазия и Нагорный Карабах. Отмечалось, что из средств, ассигнованных по статье 2397, не менее чем 250 мил. долларов США должны быть предоставлены для оказания помощи региону Южного Кавказа, при условии, что из выделенных средств 37 % получит Грузия и 35 % – Армения, а 28 % должны быть использованы для преодоления последствий конфликтов на территории Абхазии и Нагорного Карабаха. На Азербайджан по прежнему распространялась 907 поправка, однако, обходя её, Экспортно-импортный банк, Агентство по торговле и развитию и корпорации частных зарубежных инвестиционных компаний могли оказывать финансовую поддержку государству [7].

С 1996 по 1997 гг. начинает обретать реальные контуры заинтересованность Запада Грузией как транзитного коридора углеродного топлива, следствием чего становится строительство нефтепровода Баку–Супса и Баку–Тбилиси–Джейхан.

Чтобы создать единую экономическую платформу не только финансовой помощи странам

Южного Кавказа, но и способствовать их активной интеграции в мировое экономическое пространство, а также обеспечить поступательное развитие демократии 3 августа 1999 г. в Конгрессе был принят закон «Стратегия Шёлкового пути». Это широкомасштабная программа поддержки государств Центральной Азии и Южного Кавказа включала помимо общих задач, таких как поощрение и укрепление независимости, суверенитета, демократического управления и уважения прав человека, ряд специальных: содействие активному участию в разрешении региональных конфликтов и устранение препятствий для трансграничной торговли; развитие инфраструктуры, необходимой для коммуникаций и транспорта; поддержка образования, здравоохранения, энергетики и торговли на оси Восток-Запад, для того чтобы построить сеть международных связей и между этими странами, ориентировав их на рынок стран Евро-Атлантического сообщества; способствовать активности бизнеса и инвестиций в регионе. Поддержку региону предполагалось осуществлять через каналы Международного банка реконструкции и развития, Международной финансовой корпорации и Европейского банка реконструкций и развития. Кроме того, оговаривалось, что США должны содействовать развитию регионального военного сотрудничества между странами Южного Кавказа и Центральной Азии посредством программ, таких как создание Центральноазиатского миротворческого батальона и «Партнерства ради мира» в рамках Организации Североатлантического договора. Отдельной статьёй шли условия отказа в помощи, включающие такие факты как нарушение прав человека, разработка ракетных технологий и оружия массового уничтожения, поддержка международного терроризма [10].

Таким образом, экономическое развитие государств Южного Кавказа, по мнению политических деятелей США, должно быть связано с установлением политической стабильности в регионе и преодолением межэтнических конфликтов. Именно их разрешение стало для США основной трудностью на пути укрепления лидирующих позиций в регионе.

Вашингтон предпочёл не вмешиваться в межэтнические споры напрямую, полагая, что трансграничные связи и общее экономическое пространство станут внутренним стимулом их разрешения. Действуя через ООН и одобряя мероприятия ОБСЕ, США не брали на себя функции арбитра, занятые вопросами распада Югославии, сложной ситуацией в Сомали

и проблемами на Гаити и опасаясь, что прямое военное вмешательство в «кавказские конфликты» приведёт к военному ответу со стороны России. Поэтому ведущую роль в их урегулировании Соединённые Штаты передали России, которая стала наращивать военное присутствие в регионе. Министр обороны США У. Перри в рамках военно-политической стратегии ведомства в 1994–1997 гг. неоднократно обращался к принципу «превентивной обороны», полагая, что Россия не может отречься от своего имперского прошлого и не откажется от идеи восстановления зоны своего влияния. Задачу США он видел в военной поддержке независимых государств, прежде всего, способствуя перевооружению этих стран. Поскольку внутренняя безопасность для США основывается на неприменном и обязательном лидерстве в мире, Вашингтон должен взять на себя обязательства по организации зон безопасности, которыми после распада Советского Союза стали Восточная Европа и Центральная Азия с Южным Кавказом.

Активным союзником США в этом вопросе стала Грузия, которая в отличие от Азербайджана не располагала энергетическими ресурсами и не имела политического лобби подобно Армении. Разгоревшийся грузино-абхазский конфликт 1992–1993 гг. и убеждённость грузинского правительства в том, что Москва открыто поддерживает Абхазию, заставило руководство Грузии в лице её президента Э. Шеварднадзе выбрать евроатлантический курс внешней политики. 23 марта 1994 г. Грузия присоединилась к программе альянса «Партнерство ради мира», которую так же подписали Азербайджан, Армения и Россия. Весной 1999 г. Грузия стала участницей другой программы сотрудничества НАТО и стран-партнёров в области планирования обороны «Planning and Review Process» (PARP) – «Процесс планирования и анализа». Участие в этой программе окончательно определило вектор внешнеполитического движения Грузии, которая поспешила выйти из ОДКБ и потребовала вывести российские войска со своей территории. Уже в ноябре 1999 г. на саммите ОБСЕ в Стамбуле было принято решение до 1 июля 2001 г. убрать российские базы из Грузии.

Таким образом, десятилетие, последовавшее за распадом Советского Союза, стало для США периодом стратегического планирования нового внешнеполитического формата, реализация которого на практике, воплощалась в различных регионах мира, в том числе и на Южном Кавказе.

Основным внешнеполитическим приоритетом Вашингтона после окончания «холодной войны» стало продвижение своих экономических интересов, которые соотносились с соображениями национальной безопасности и практически идентифицировались с ней. Глобализация экономики влекла за собой различные формы интеграции, основанной не только на принципах открытости рынков и гомогенизации экономического уклада, вовлеченных в нее стран, но и создавались предпосылки расширения пространства свободы и демократии в американском понимании. Поэтому деятельность США в отношении трёх независимых государств Южного Кавказа, проводившаяся в рамках «стратегии расширения мирового свободного сообщества рыночных демократий», понималась в глобальном смысле, не имела региональной специфики [6].

Основной задачей Вашингтона в этом регионе на протяжении 1990-х гг. стало обеспечение своего присутствия и недопущение возникновения регионального лидера, прежде всего в лице Российской Федерации. Отдавая отчёт в том, что абсолютное лидерство США здесь невозможно ввиду геополитических преимуществ России, складывающихся на протяжении длительного времени, администрация Клинтона смогла создать в регионе «климат наибольшего благоприятствования для США», особенно в Грузии, ставшей их последовательным партнёром, на политику которого Вашингтон оказывал прямое влияние. Этого нельзя сказать в отношении Армении и Азербайджана, но многовекторность их внешней политики тоже следует расценивать как успешное влияние США. Ввиду того, что Южный Кавказ продолжает оставаться важной стратегической точкой в контроле над Ближним Востоком и Центральной Азией, противостояние здесь России и США не теряет актуальности.

Источники и литература

1. Амбарцумян К. Р. Английское военное присутствие в пределах Большого Кавказа в 1918–1920 годах и его итоги // История: факты и символы. 2017. № 3. С. 168–176.
2. Амбарцумян К. Р. Место Южного Кавказа в советско-турецком сближении в 1920–1921 гг. // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 3. С. 8–15.
3. Журбей Е. В. Стратегия национальной безопасности США в 90-е гг. XX в. // Ойкумена. 2015. №2. С. 75–108.
4. Рзаев Ф. 907-я поправка: история и перспективы // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 4. С. 148–153.

5. Сучков М. А. Влияние лобби-групп на формирование внешней политики США на Южном Кавказе // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 3 (30). С. 18–24.
6. Сучков М. А. Кавказ в американской парадигме Большого Ближнего и Среднего Востока // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. № 4. С. 133–138.
7. Foreign operations, export financing, and related programs appropriations act, 1998. URL: <https://www.congress.gov/105/plaws/publ118/PLAW-105publ118.pdf> (Дата обращения: 25.01.2018).
8. Rumer E., Sokolsky R., Stronski P. U.S. policy toward the South Caucasus: Take Three. Carnegie Endowment for International Peace. 2017. 44 p. URL: http://carnegieendowment.org/files/CP_310_Rumer_Sokolsky_Stronski_Caucasus_Final_Web.pdf. (Дата обращения: 25.01.2018).
9. Sec. 907. Restriction on assistance to Azerbaijan//Bill and resolution texts for 1989-1992 (101st-102nd Congresses). URL : <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/senate-bill/2532/text> (Дата обращения: 31.01.2018).
10. Silk Road Strategy Act of 1999. H. R. 1152 (106th). URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/106/hr1152> (Дата обращения: 31.01.2018).
11. Talbott S. A Farewell to Flashman: American Policy in the Caucasus and Central Asia. Baltimore, Maryland July 21, 1997. URL: <https://1997-2001.state.gov/regions/nis/970721talbott.html> (Дата обращения: 31.01.2018).
12. Zarifian J. U. S. Foreign Policy in the 1990s and 2000s, and the Case of the South Caucasus (Armenia, Azerbaijan, Georgia) // European journal of American studies. URL: <http://journals.openedition.org/ejas/11135> (Дата обращения: 27.01.2018).
13. National Security Strategy of the United States 1993 URL: <http://nssarchive.us/NSSR/1993.pdf> (Дата обращения: 27.01.2018).
14. A National Security Strategy of engagement and enlargement 1994. URL: <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1994.pdf?ver=2014-06-25-121219-500> (Дата обращения: 25.01.2018).
15. A National Security Strategy for A New Century. 1997// <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1997.pdf?ver=2014-06-25-121242-623> (Дата обращения: 26.01.2018).

References

1. Ambarcumjan K. R. Anglijskoe voennoe prisutstvie v predelah Bol'shogo Kavkaza v 1918–1920 godah i ego itogi (*The English military presence within the Greater Caucasus in 1918–1920 and its results*) // Istorija: fakty i simvoly. 2017. No. 3. P.168–176. (In Russian).
2. Ambarcumjan K. R. Mesto Juzhnogo Kavkaza v sovetsko-tureckom sbliženii v 1920–1921 gg. (*The place of the South Caucasus in the Soviet-Turkish rapprochement in 1920–1921*) // Gumanitarnye i juridicheskie issledovanija. 2017. No. 3. P. 8–15. (In Russian).
3. Zhurbej E. V. Strategija nacional'noj bezopasnosti SShA v 90-e gg. XX v. (*The US national security strategy in the 1990s. XX century*) // Ojkumena. 2015. No. 2. P. 75–108. (In Russian).
4. Rzaev F. 907-ja popravka: istorija i perspektivy (*907th Amendment: history and prospects*) // Central'naja Azija i Kavkaz. 1999. No. 4. P. 148–153. (In Russian).
5. Suchkov M. A. Vlijanie lobbi-grupp na formirovanie vneshnej politiki SShA na Juzhnom Kavkaze (*Influence of lobby groups on the formation of US foreign policy in the South Caucasus*) // Vestnik MGIMO Universiteta. 2013. No.3 (30). P. 18–24. (In Russian).
6. Suchkov M. A. Kavkaz v amerikanskoj paradižme Bol'shogo Blizhnego i Srednego Vostoka (*Caucasus in the American paradigm of the Greater Near and Middle East*) // Kaspiskij region: politika, jekonomika, kul'tura. 2010. No. 4. P. 133–138. (In Russian).
7. Foreign operations, export financing, and related programs appropriations act, 1998. URL: <https://www.congress.gov/105/plaws/publ118/PLAW-105publ118.pdf> (Accessed: 25.01.2018).
8. Rumer E., Sokolsky R., Stronski P. U. S. policy toward the South Caucasus: Take Three. Carnegie Endowment for International Peace.2017. 44 p. URL: http://carnegieendowment.org/files/CP_310_Rumer_Sokolsky_Stronski_Caucasus_Final_Web.pdf. (Accessed: 25.01.2018).
9. Sec. 907. Restriction on assistance to Azerbaijan//Bill and resolution texts for 1989-1992 (101st-102nd Congresses). URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/senate-bill/2532/text> (Accessed: 31.01.2018).
10. Silk Road Strategy Act of 1999. H. R. 1152 (106th). URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/106/hr1152> (Accessed: 31.01.2018).
11. Talbott S. A Farewell to Flashman: American Policy in the Caucasus and Central Asia. Baltimore, Maryland July 21, 1997. URL: <https://1997-2001.state.gov/regions/nis/970721talbott.html> (Accessed: 31.01.2018).
12. Zarifian J. U. S. Foreign Policy in the 1990s and 2000s, and the Case of the South Caucasus (Armenia, Azerbaijan, Georgia) // European journal of American studies. URL: <http://journals.openedition.org/ejas/11135> (Accessed: 27.01.2018).
13. National Security Strategy of the United States 1993 URL: <http://nssarchive.us/NSSR/1993.pdf> (Accessed: 27.01.2018).
14. A National Security Strategy of engagement and enlargement 1994. URL: <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1994.pdf?ver=2014-06-25-121219-500> (Accessed: 25.01.2018).
15. A National Security Strategy for A New Century. 1997// <http://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1997.pdf?ver=2014-06-25-121242-623> (Accessed: 26.01.2018).